

НАТАЛИЯ ЛЬВОВНА ЧЛЕНОВА: ОЧЕРК НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

В.А. Кореняко*, С.В. Кузьминых**

Статья посвящена характеристике научного наследия Н.Л. Членовой — одной из знаковых фигур в отечественной археологической науке. Трудami Н.Л. Членовой во многом заложен фундамент современного знания о культурах позднего бронзового и раннего железного веков Северной Евразии и прежде всего Срединной Азии.

Северная Евразия, поздний бронзовый век, ранний железный век, археологические культуры, Н.Л. Членова.

Среди отечественных археологов — специалистов по эпохам бронзы и раннего железа Н.Л. Членова не была ни самым маститым автором, ни признанным кумиром — «владыкой исследовательских дум». Более того, научные достижения ученого, в том числе наиболее яркие и характерные для нее, не получили единодушной поддержки археологического сообщества.

Причина, вероятно, в том, что научные достижения и исследовательский стиль Наталии Львовны находятся вне основного течения современной археологии или противостоят этому главному течению («мэйнстриму», mainstream). Позиция Членовой, противоречащая «мэйнстриму» и вырывающаяся из него, была для нее как для исследователя принципиальной, проявляясь в принципиальном нонконформизме.

Определение нонконформизма можно предложить, отталкиваясь от общепринятой дефиниции конформизма, включающего в себя приспособленчество, пассивное принятие господствующих мнений, отсутствие собственной позиции, следование образцам, обладающим наибольшей силой давления (в том числе мнению большинства, авторитету, традициям). Следова-

Наталья Львовна Членова: очерк научной биографии

тельно, нонконформизм зиждется на качествах противоположных. Таковыми являются скептическое отношение к господствующим мнениям, обязательная собственная позиция, неприятие мнения большинства, авторитетов и традиций как аксиоматических ценностей.

Нонконформизм Членовой в археологии, вероятно, лишил ее всяких шансов на получение роли «властителя дум». Можно предполагать, что научный авторитет Натальи Львовны в будущем не возрастет: расхождение между археологическим «мэйнстримом» и позицией Членовой не только непреодолимо велико, но и должно увеличиваться. «Мэйнстрим» и нонконформистская позиция — это два все более расходящихся вектора или точка (нонконформистское наследие) и удаляющийся от нее вектор («мэйнстрим»).

Нонконформистская научная позиция Членовой, пожалуй, представляет для настоящего очерка наибольший интерес. Что дала эта позиция и что она могла бы дать в будущем? В чем ее привлекательность и польза? Далее, характеризуя основные направления научно-исследовательской работы ученого, и особенно ее труды по хронологии культур ранних кочевников (в частности, на примере кургана Аржан), мы попытаемся подойти к ответам на эти вопросы.

Прошло более двух лет, как Наталья Львовна ушла из жизни (16.10.2009). Она прожила 80 лет и один день, хотя последние шесть лет были мучительны для деятельной натуры ученого: парализовавший ее в октябре 2003 г. инсульт лишил возможности двигаться, говорить и писать.

Н.Л. Членова родилась в Москве 15 октября 1929 г. в семье врачей. Ее отец Лев Григорьевич Членов (1894–1959) в 1916 г. с отличием окончил медицинский факультет Московского университета и начал службу с должности военврача в Красной Армии в годы Гражданской войны. Позднее он стал известным невропатологом, доктором медицинских наук, профессором, работал в различных медицинских учреждениях, с 1947 г. заведовал отделом и клиникой в Институте неврологии АМН СССР [Лев Григорьевич Членов, 1959, с. 1269, 1270]. Мать — Ольга Петровна Членова, урожденная Попова (1902–1985), — работала в разных клинических учреждениях; последнее время, до выхода на пенсию в конце 1950-х гг., заведовала лабораторией в московской больнице № 60.

Среди сибирских родственников Ольги Петровны по отцу (Поповы) и по матери (Громы) выделяются интеллектуально незаурядные фигуры, явно повлиявшие на выбор профессии Натальей Львовной и формирование особенностей ее профессиональных занятий. Этнограф Н.П. Попов этого не мог сделать непосредственно — он стал жертвой репрессий 1930-х. Родившийся в Кяхте геолог и палеонтолог Валериан Иннокентьевич Громов (1896–1978) активно общался с семьей Членовых до конца своей жизни. Известный антрополог Георгий Францевич Дебец (1905–1969), уроженец Томска, женатый на сестре матери Натальи Львовны — Надежде Петровне Громовой, стал добрым другом и советчиком своей племянницы.

Н.Л. Членова в 1948 г. поступила на исторический факультет Московского университета, где не только быстро выбрала в качестве основной специальности археологию (вместе с Г.И. и Ж.В. Андреевыми, Г.А. Брыкиной, А.В. Виноградовым, М.В. Седовой, И.П. Русановой, Ю.Л. Щаповой и др.), но и получила первые исследовательские результаты. Ее притягивала Сибирь, и в 1952 г. она приехала в Новосибирскую экспедицию М.П. Грязнова, чтобы «научиться у лучшего, как считалось, полевого археолога всему, но особенно раскопкам слоев поселений, землянок и грунтовых могильников» [Молодин, 2000, с. 150]. Важнейшим результатом той экспедиции было открытие ею и М.Н. Комаровой в ходе разведок по р. Ирмень одноименного позднебронзового поселка с оригинальным керамическим комплексом. По материалам поселения Ирмень 1 (с привлечением 12 других памятников того же круга на Верхней Оби) была написана первая статья (1955), которая сразу же привлекла внимание археологов-сибиреведов. В противовес взглядам Грязнова, рассматривавшего древности этого круга на Оби как вариант карасукской культуры, Членова выделила их в самостоятельную культуру, названную ирменской. Известно, что «археологий в том числе и М.П. Грязнов, не сразу восприняли эту идею, но после нескольких лет дискуссий она прочно вошла в науку» [Молодин, 2000, с. 150].

Н.Л. Членова окончила МГУ в 1953 г., защитив дипломную работу «О происхождении тагарской культуры» под руководством проф. С.В. Киселева. Однако Сергей Владимирович не был ее единственным учителем в науке. Сама она отдавала должное и Киселеву как официальному научному руководителю диплома и кандидатской диссертации (1964), и Грязнову как опытному археологу-полевому (позже она резко критиковала взгляды Михаила Петровича и его школы). Но своими подлинными учителями в археологии Наталья Львовна называла двух крупнейших русских ученых, с которыми не могла общаться непосредственно. Это — В.А. Городцов (1860–1945), на книгу которого «Бытовая археология» (1910) она часто ссылалась, и М.И. Ростовцев

(1870–1952), безусловно, оказавший на нее влияние многими своими публикациями по истории и культуре ранних кочевников.

Начало трудовой деятельности молодого ученого связано с Историческим музеем. То было время активного изучения коллекций, первых публикаций и самостоятельной экспедиции — Ужурской в 1955 г. В 1956–1959 гг., будучи аспиранткой ИИМК (ныне ИА РАН), Наталия Львовна сосредоточилась на изучении тагарской культуры. В 1960 г. она стала сотрудницей Института археологии, а во второй половине 1959 и первой половине 1960 г. недолго служила еще и в Институте судебной медицины Минздрава СССР, где занималась переводом и реферированием зарубежных публикаций, в основном немецких (могла переводить также с английского и французского языков). В ИА АН СССР/РАН Членова проработала более 43 лет, до декабря 2003 г. В 1965 г. защитила кандидатскую диссертацию, а через четверть века докторскую (1964, 1990). Здесь она прошла путь от младшего до ведущего научного сотрудника.

Предполагается, что «часто бывая в музеях страны, изучая их фонды, Наталия Львовна пришла к выводу, что в хранилищах накоплен богатейший материал, позволяющий раскрыть избранную тему "Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры" практически без проведения новых раскопок. Именно такой подход на всю жизнь определил принцип работы Н.Л. Членовой как археолога — не столько полевые исследования, сколько работа с коллекциями в музеях и чтение специальной литературы» [Молодин, 2000, с. 150]. Это мнение требует уточнения: долгие годы Наталия Львовна была активным участником и руководителем полевых археологических изысканий на очень широкой территории. Если не считать участия в «чужих» экспедициях (начиная с 1949 г. — в Ирмени, Ахмылове, Биляре и др.), то она руководила исследованиями Ужурской (1955 и 1962 гг.) и Алтайской (1969, 1970, 1973 гг.) экспедиций на юге Сибири и Кабардино-Пятигорской (1976, 1977, 1980 гг.) — на Северном Кавказе [Членова..., 2000, с. 105]. Как полевой археолог Членова отличалась аккуратностью и организованностью (не случайно долгие годы была экспертом Отдела полевых исследований); большинство результатов своих экспедиций она успела опубликовать.

Публикации с раннего времени стали ее главным научным поприщем. Всего в списке работ исследователя шесть монографий и более 130 статей, заметок и рецензий. Кроме того, она была ответственным редактором пяти монографий и сборника статей «Проблемы археологии Евразии и Северной Америки» (1977). Ее научные интересы непосредственно связаны с изучением наиболее актуальных проблем отечественной археологии. Их разработка велась по нескольким направлениям.

Первое из них реализовано в 1950–1990-е гг. в диссертационных исследованиях и ряде монографий. Кандидатская диссертация (1964) по своему содержанию была несколько шире книги «Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры» (1967): в последнюю не вошла глава «Памятники карасукского времени, генетически связанные с тагарской культурой». В ней рассматривалась группа памятников середины II тыс. — начала VII в. до н.э. (этапы лугавский, баиновский, ильинский и кокоревский) и обосновывался вывод о том, что «карасукская культура... этнически не была связана с тагарской» (Там же, с. 5–10). Остальные главы полностью соответствовали монографии. Две из них посвящены тем категориям вещей, «которые обнаруживают сходство с вещами скифов Причерноморья и саков Средней Азии» (оружие, конский убор, бронзовые зеркала и котлы, предметы звериного стиля — как генетически связанного с карасукским «минусинского», так и более позднего «алтайского»). В последней главе анализируются тагарские бронзовые ножи и керамика как «категории вещей, которые составляют своеобразие тагарской культуры и отличают ее от других культур скифского мира». Подводя итог, Членова писала об отсутствии этногенетической связи тагарской и карасукской культур, о тагарской культуре как одной из культур скифского мира, о проблеме динлинов и о вероятном ираноязычии носителей тагарской культуры (Там же, с. 211–223).

Кандидатская диссертация и монография о тагарской культуре не только ввели Наталию Львовну в проблематику евразийской археологии позднего бронзового и раннего железного веков, но и стали фундаментом, который лег в основу ее последующих разысканий. В конце 1960-х и в 1970-е гг. она вплотную занялась изучением карасукской культуры — предшественницы тагарской в Минусинской котловине. Главными результатами этих исследований стали монография «Хронология памятников карасукской культуры» (1972) и дополнявшая ее небольшая книга «Карасукские кинжалы» (1976). Первая из них остается, пожалуй, одним из наиболее интересных и существенных трудов об этом позднебронзовом феномене в центре Азии.

Стержневая глава монографии посвящена хронологии памятников карасукской культуры Минусинской котловины (1972, с. 13–69). Она и поныне сохраняет свое значение как образец хронологических разработок для археологических культур, расположенных далеко от регионов, содержащих большее количество сравнительно легко датируемых памятников и находок. Выяснение как абсолютной, так и относительной хронологии карасукской культуры опиралось на тщательно разработанную морфологическую схему, в которой выделялся наиболее важный компонент — бронзовые ножи. И им, и практически всем другим категориям вещей отыскивались датированные аналогии на весьма широких территориях. В итоге обосновывалась абсолютная датировка карасукских ножей, а затем соответственно и памятников этой культуры — от XIII–XI до VII–VI вв. до н.э. (Там же, с. 61–63).

Во 2 главе реконструировалось распространение карасукской культуры — из Тувы и Монголии на север. Здесь же обсуждалась проблема формирования тагарской культуры в VII–VI вв. до н.э. на базе потомков андроновского и лугавского населения, а также мигрантов из более западных районов.

Во второй части монографии рассматривались непосредственно археологические источники — лугавские и предтагарские памятники Минусинской котловины. Кроме того, книга сопровождалась двумя полемическими экскурсами: «О культурной и этнической общности карасукской и других культур Евразии» (публикация выступления на VII МКАЭН в 1964 г.) и «Восточные датирующие параллели сейминским и турбинским бронзам» (Там же, с. 131–139). Проблемы, затронутые в них, продолжают обсуждаться и в наши дни.

Книга «Карасукские кинжалы» явилась для своего времени наиболее полной сводкой этого оружия на огромной территории — от Восточной Европы до Китая. В ней выделены основные группы карасукских кинжалов, реконструированы их генезис и развитие, определена датировка.

Обе монографии стали в итоге основой докторской диссертации Н.Л. Членовой (1990). Этот труд был направлен на изучение относительной и абсолютной хронологии памятников Западной и Средней Сибири XIV/XIII–VIII/VI вв. до н.э., относящихся к карасукской, лугавской, ирменской и ирменско-большереченской культурам. Помимо историографического очерка о карасукской и лугавской культурах в работу вошли ранее опубликованные главы о хронологии карасукской и лугавской культур и предтагарских памятников; новыми явились главы о хронологии ирменской культуры, поселениях эпохи перехода от бронзы к железу в Западной Сибири, смешанных лугавско-ирменских памятниках на границе Кузнецкой и Минусинской котловин. В заключении Членова сформулировала новаторскую идею о том, что в свете предложенных ею хронологических разработок основным ядром карасукского мира должна оказаться «не Минусинская котловина, а культура плиточных могил (и, может быть, предшествующие ей и генетически связанные с ней культуры) Восточной Монголии и Забайкалья» (Там же, с. 29, 31). В приложениях, повторяющих монографию 1976 г., были приведены данные о поздней дате карасукских бронз в Монголии, Горном Алтае, Забайкалье и Ордосе (до V–II вв. до н.э.) и о карасукских кинжалах в Евразии.

Материалы неопубликованных частей диссертации вошли позднее в монографию «Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири» (1994). В аннотации отмечалось, что она «включает две различные книги одного автора, связанные тематически». Первая из них посвящена хронологии ирменской культуры, в целом датируемой IX–VII вв. до н.э., во второй рассматривались памятники Западной Сибири так называемой переходной от бронзы к железу эпохи. Керамика этого времени сочетает черты ирменской и некоторых культур раннего железного века, сформировавшихся в VII–VI вв. до н.э. Как считала Членова, «магистральная линия их развития везде ведет... к разным вариантам большереченской культуры (или культурам большереченского типа)» (Там же, с. 84).

Второе важнейшее направление научных поисков ученого — вне древностей Минусинской котловины — связано с генезисом и началом истории культур раннего железного века (культур «кочевого мира», «скифо-сибирского мира»), которые ее всегда глубоко интересовали. О пространственном размахе и глубине разработки раннекочевнической проблематики убедительно свидетельствуют основные труды исследователя. В этих поисках базовыми для Членовой оставались, безусловно, сибирские и центрально-азиатские древности. Но начиная с 1970-х гг. в сферу ее научных интересов (что было неожиданно для многих коллег) вошли памятники эпох поздней бронзы и раннего железа на Северном Кавказе. Им она посвятила не менее 16 статей (а это более 10 % от общего количества работ) и небольшую книгу «Оленные камни как исторический источник» (1984).

Стержнем данного труда было решение киммерийской проблемы. Обращаясь к ней, Наталия Львовна исходила из реальности киммерийских древностей на Северном Кавказе, которые она связывала с памятниками каменноостско-березовского типа. Членова ввела в научный оборот находки «оленных камней» из этого региона, сравнила с иными группами изваяний в Евразии, датировала их второй половиной — концом VII в. до н.э., определила различия между «оленными камнями» и скифскими «каменными бабами» и сочла вполне доказанной этническую принадлежность «оленных камней» киммерийцам. При этом была высказана гипотеза о том, что «киммерийцы — автохтонное население Северо-Западного Кавказа (а может быть, и восточного побережья Черного моря) и один из прямых предков абхазо-адыгов» (Там же, с. 83).

Прошло более четверти века после издания этой книги. Современному читателю хорошо видны ее недостатки, прежде всего в хронологических построениях и не терпящей сомнения этнокультурной атрибуции рассматриваемых в книге памятников как творений исторических киммерийцев — непременно автохтонов Северного и Северо-Западного Кавказа. Но, с другой стороны, остаются очевидными и достоинства книги: широта эрудиции автора, строгий логический план и заслуживающие доверия процедуры исследования.

С историей скифо-сибирского мира связан, как уже отмечалось, основной блок публикаций Членовой, в том числе о зверином стиле и его истоках (1962, 1984, 2000 и др.), культуре плиточных могил (1990) и особенно — о хронологии культур ранних кочевников, включая одну из последних ее работ — небольшую книгу о кургане Аржан (1997). Она посвящена в основном уточнению даты этого важнейшего памятника раннескифской эпохи. Попытки Грязнова и его последователей удревнить дату Аржана до IX–VIII вв. до н.э. были восприняты Членовой критически. Особое внимание она уделила разбору радиоуглеродных дат и результатов дендрохронологических изысканий, считая данные, полученные в лаборатории ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН), неверными и сильно удревненными, особенно в сравнении с датами, полученными в 1990-х гг. Л.Д. Сулержицким в Геологическом институте РАН. Подробно проанализировав вещевые находки в Аржане, Наталия Львовна пришла к основному выводу: «...выводить скифов Причерноморья из Центральной Азии (Туву), где единственный представительный памятник — Аржан, совершенно неправомерно. Аржан — это памятник Саяно-Алтайского культурного региона VII–VI вв. до н.э.» (Там же, с. 37). Дискуссия по этой проблеме между последователями М.П. Грязнова и Н.Л. Членовой, как мы знаем, продолжается до сих пор.

Опубликовав I часть «Центральной Азии и скифов», Наталия Львовна трудилась над второй частью монографии. Первый вариант рукописи включал в себя три главы, а именно: 1) «Дата оленных камней Монголии и их место в системе культур «скифского мира»; 2) «Были ли родиной скифов Причерноморья и Северного Кавказа ленская и ангарская тайга?»; 3) «Происходил ли скифский звериный стиль из ангарской тайги?». Второй вариант рукописи планировался в двух частях: первая — археологическая — фактически была написана (те самые три главы первого варианта), вторую — антропологическую — должны были подготовить А.Г. Козинцев («Об антропологических связях и происхождении причерноморских скифов») и С.И. Круц («Антропологические данные к киммерийской проблеме»). К сожалению, этот труд в своем запланированном варианте остался неизданным. Основная его часть разошлась по статьям Н.Л. Членовой (2001, 2002, 2003), А.Г. Козинцева [2000]. Остается насущной публикация главы об оленных камнях Монголии: она особенно ожидаема специалистами по археологии скифо-сибирского мира.

К третьему направлению научных поисков, связанному с историей древних индоиранцев и финно-угров во II–I тыс. до н.э. в Восточной Европе и на Урале, Членова подошла в 1980-е гг. Только освоив все многообразие источников по этим сложнейшим проблемам, она посчитала для себя возможным включиться в их обсуждение. Цикл ее статей (см. список публикаций Н.Л. Членовой) действительно привлек к себе внимание, дав повод для дискуссии в «Российской археологии» (в связи со статьей «Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финно-угров во II — начале I тыс. до н.э.») и откликов в ряде других изданий. Многие археологи и сейчас с благодарностью вспоминают Наталию Львовну, обращаясь к ее картам распространения памятников культур позднего бронзового века — черкакульской, курмантау, федоровской, алакульской, срубной и абашевской на территории СССР (1981, карты 1 и 2). Из общения с исследователем мы знаем, что итогом разработки данных проблем должна была явиться книга о древних индоиранцах в пределах их исторической прародины в евразийских степях. К сожалению, план этот остался неосуществленным.

К данному направлению поисков примыкает еще одно, сложившееся в те же годы. Членова с увлечением обратилась к изучению проблемы взаимодействия культур карасукско-киммерийского (в ее терминологии) и скифо-сибирского миров со своими ближними и дальними соседями, прежде всего южными (Средняя Азия, Иран, Северо-Западное Причерноморье и Нижнее Подунавье) и северными (культуры Волго-Уралья конца II — начала I тыс. до н.э.). Выявляя на юге и севере многие общие черты материальной и духовной культуры, характерные для ранних кочевников и их предшественников в евразийских степях, Наталья Львовна «выстраивала» эти факты по преимуществу в контексте миграций. Именно в связи с распространением западно-сибирских культур рассматривалось ею формирование культуры курмантау (маклашеевской и раннеананьинской.— В. К., С. К.) на Белой, Каме и Средней Волге [Членова, 1981]. В «отделившихся скифах» в постмаклашеевских могильниках Волго-Камья она — в отличие от Д.С. Раевского и М.Н. Погребовой — видела мигрантов с Кавказа предшествующей, киммерийской эпохи (1987, 1988).

Диапазон научных исследований Членовой был, конечно, гораздо шире отмеченных выше направлений. Изучение археологических памятников эпохи поздней бронзы (карасукская, лугавская, ирменская и иные культуры) и раннего железного века (тагарская и другие культуры скифо-сибирского мира) в Южной, Западной и Средней Сибири, безусловно, являлось главным направлением ее исследований. Большинство публикаций ученого посвящены именно этим темам.

В своих поисках Членова опиралась на вполне традиционные методы исследования. Но ее отличал — не без влияния работ В.А. Городцова — обостренный интерес к анализу вещевого материала. Разработанная ею типология тагарских и карасукских бронз воспринималась коллегами как своеобразный «пафос вещеведения». В области хронологических построений Наталья Львовна выработала и придерживалась таких методических основ, как максимальная структурированность вещевого материала, продуманность и планомерность исследования, очень широкий круг аналогий и привлеченных фактов вообще, принципиальное противостояние модным «удревнительным тенденциям». Все это опиралось на присущие ей неконформизм и высокую научную честность.

Но необходимо также отметить, что Членова порою абсолютизировала метод аналогий и реконструировала комплексы из случайных находок, хронологически явно разновременных. Так, на основании якобы комплексов наконечников копий с ушками с меларскими кельтами в Муроме и д. Нырсы (Татарстан) она настаивала на устойчивом сочетании сейминско-турбинских бронз с меларскими кельтами (1972, с. 138). В действительности же у Городцова, на которого она ссылалась, речь шла о двух могильниках — Старшем Волосовском (который позднее был отнесен к памятникам поздняяковской культуры) и Младшем Волосовском (памятнике уже раннего железного века, VIII–VII вв. до н.э.). Объединять группу находок из д. Нырсы в единый комплекс также не было никаких оснований. Та же история с так называемым комплексом из Висимской дачи под Пермью (Там же). находка из одного пункта сейминско-турбинского наконечника копья с «манжетой» и железного акинака позднеананьинской эпохи стали для Членовой еще одним из аргументов в пользу синхронизации сейминско-турбинских памятников с карасукскими и карасук-тагарскими.

Нельзя не вспомнить и том, что бескомпромиссность Натальи Львовны порою приводила к конфликтным ситуациям в отношениях с коллегами. Так, за рамки научной дискуссии вышло ее стремление настоять на том, чтобы В.И. Матющенко изъясил раздел об еловско-ирменской культуре из рукописи представленной им к защите докторской диссертации. Основанием для ее апелляции к акад. Б.А. Рыбакову и ученому совету Института археологии АН СССР явилось то, что якобы Матющенко покусился на тему ее будущей докторской диссертации. К чести Владимира Ивановича, он не стал держать зла и поддерживал в дальнейшем с Натальей Львовной ровные коллегиальные отношения.

Общение с Г.Ф. Дебецом и В.И. Грозовым не только определило любовь Н.Л. Членовой к Сибири, но и такую особенность научного творчества, как активный интерес к географии, антропологии и естественно-научным методам исследования [Молодин, 2000, с. 150, 151]. Отсюда особое внимание к выявлению ареалов культур бронзового и раннего железного веков, подробнейшие карты в ее трудах. В сибирской археологии Членова была одним из пионеров использования топонимических данных в этногенетических исследованиях (1975, 1976). Все ее базовые труды опирались на разработки антропологов. Для своей «карасукской» книги она считала обязательным обширное приложение о химическом составе бронз и технологии изготовления ножей этой культуры (1972, с. 140–157).

Наталья Львовна Членова оставила о себе добрую память и как ученый и как личность. Для поколения археологов второй половины XX в. она является примером беззаветного, фанатич-

ного служения археологической науке. Ее трудами во многом заложен фундамент нашего современного знания о культурах позднего бронзового и раннего железного веков Северной Евразии и прежде всего Срединной Азии. Молодому поколению археологов остались в наследство труды, идеи и гипотезы Наталии Львовны. Будем надеяться, что они стимулируют поиски как ее последователей, так и научных противников. Н.Л. Членова, безусловно, одна из знаковых фигур в отечественной археологической науке, которой она верно служила более полувека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Козинцев А.Г. Об антропологических связях и происхождении причерноморских скифов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3 (3). С. 145–152.

Лев Григорьевич Членов // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1959. Т. 49, вып. 10.

Молодин В.И. Наталия Львовна Членова // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 2 (2). С. 150–151.

Членова Наталья Львовна // Институт археологии сегодня: Сб. науч. биографий. М.: ИА РАН, 2000. С. 105.

Список публикаций Н.Л. Членовой

О культурах бронзовой эпохи лесостепной зоны Западной Сибири // СА. 1955. № 23. С. 38–57.

Бронзовый меч из Минусинской котловины // КСИИМК. 1955. Вып. 60. С. 135–138.

Несколько писаниц юго-западной Тувы // СЭ. 1956. № 4. С. 45–63.

Сяньби // БСЭ. 1956. Изд. 2. Т. 41. С. 433–434.

Усуни // БСЭ. 1956. Изд. 2. Т. 44. С. 422–423.

Эллей // БСЭ. 1957. Изд. 2. Т. 48. С. 669.

По поводу письма Л.Р. Кызласова // СЭ. 1958. № 4. С. 203–204.

Древняя бронза Западных Саян // УЗ ТувИЯЛИ. 1960. Т. 8. С. 224–228.

О происхождении тагарской культуры Южной Сибири // Науч. конф. по истории Сибири и Дальнего Востока. Секц. археологии, этнографии, антропологии и истории Сибири и Дальнего Востока дооктябрьского периода. Подсекц. археологии, этнографии и антропологии: Сообщ. Иркутск, 1960. С. 75–79.

Древнее искусство Евразии (Рец.: Carter Dagny. The symbol of the beast: the animal-style art of Eurasia. New York, 1957) // Вестн. истории мировой культуры. 1960. № 3. С. 137–142.

Основные вопросы происхождения тагарской культуры // Вопр. истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: СО АН СССР, 1961. С. 279–283.

Место культуры Тувы скифского времени в ряду других «скифских» культур Евразии // УЗ ТувИЯЛИ. 1961. Вып. 9. С. 133–155.

Скифский олень // МИА. 1962. № 115. С. 167–203.

Об оленных камнях Монголии и Сибири // Монгольский археол. сб. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 27–35.

L'art animalier de l'époque scythique en Sibérie et en Pontide. M.: ИА, 1962. 21 с. (6-е Congrès international des sciences préhistoriques et protohistoriques. Les rapports et les informations des archéologues de l'URSS).

Le cerf scythe // Artibus Asiae. Vol. 26: 1. Ascona, 1963. P. 27–70.

Памятники переходного карасук-тагарского времени в Минусинской котловине // СА. 1963. № 3. С. 48–66.

Карасукская культура в Южной Сибири // Древняя Сибирь: (Макет I тома «Истории Сибири»). Улан-Удэ: СО АН СССР, 1964. С. 263–279.

Тагарская культура на Енисее // Древняя Сибирь: (Макет I тома «Истории Сибири»). Улан-Удэ: СО АН СССР, 1964. С. 280–308.

Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры Южной Сибири: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИА, 1964. 28 с.

Тагарский курган на р. Изыкчуль // КСИА. 1964. Вып. 102. С. 119–126.

Взаимоотношения степных и лесных культур эпохи бронзы на границах Минусинской котловины: (По материалам Ужурского могильника) // Древняя Сибирь. Вып. 2: Сиб. археол. сб. Новосибирск: Наука, 1966. С. 212–228.

О связях племен Южной Сибири и Средней Азии в скифскую эпоху // Доклады и сообщения археологов СССР. М.: Наука, 1966. С. 191–200 (VII Междунар. конгр. доисториков и протоисториков).

Тагарская художественная резьба по кости: (К вопросу о первоначальных материалах звериного стиля) // Тез. докл. и сообщ. на конф. по вопросам скифо-сарматской археологии. М.: ИА, 1966. С. 81–84.

Первые комплексы раннескифского времени из Тувы // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 47–53.

Рец.: Материалы по этнографии и археологии районов бассейна р. Хемчика / Отв. ред. Л.П. Потапов. М.–Л.: Наука, 1966. 364 с. (Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция. Тр. Т. 2) // СЭ. 1967. № 3. С. 170–174.

Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 300 с.

Карасукские находки в первой излучине Чулыма // КСИА. 1968. Вып. 114. С. 84–93.

Исследования Ахмыловского комплекса // АО 1968 г. М.: Наука, 1969. С. 159–160 (соавт. Г.А. Архипов, В.С. Патрушев, А.Х. Халиков).

Наталья Львовна Членова: очерк научной биографии

- Памятники I тыс. до н.э. Северного и Западного Ирана в проблеме киммерийско-карасукской общности // Тез. докл. Всесоюз. конф. по искусству и археологии Ирана. М., 1969. С. 5–7.
- Соотношение культур карасукского типа и кетских топонимов на территории Сибири // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1969. С. 143–146.
- Рец.: Известия Лаборатории археологических исследований. Вып. 1. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1967. 160 с. // СА. 1970. № 2. С. 276–281 (соавт. М.Ф. Косарев).
- Кавказский кинжал, найденный в Китае // Древняя Сибирь. Вып. 3: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск: Наука, 1970. С. 290–295 (соавт. М.Н. Погребова).
- Датировка ирменской культуры // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1970. С. 133–149.
- [Выступление на симп. «Проблема этногенеза древних и современных народов»] // Тр. VII Междунар. конгр. археологических и этнографических наук. Т. 5. М.: Наука, 1970. С. 782–788.
- Раскопки на Северном Алтае // АО 1969 г. М.: Наука, 1970. С. 200–201.
- Литейные формы из с. Беклемишево (Забайкалье) // КСИА. 1971. Вып. 127. С. 104–110.
- К вопросу о первичных материалах предметов в «зверином» стиле // Проблемы скифской археологии. М.: Наука, 1971. С. 208–217 (МИА; № 177).
- Раскопки на Северном Алтае // АО 1970 г. М.: Наука, 1971. С. 212–213.
- Памятники I тысячелетия до н.э. Северного и Западного Ирана в проблеме киммерийско-карасукской общности // Искусство и археология Ирана: Всесоюз. конф. 1969 г.: Докл. М.: Вост. лит., 1971. С. 323–340, табл. XLI–XLII.
- Хронология памятников карасукской эпохи. М.: Наука, 1972. 248 с. (МИА; № 182).
- Золото в карасукскую эпоху // СА. 1972. № 4. С. 257–259.
- Итоги и проблемы изучения карасукской эпохи в Алтайском крае // Археология и краеведение Алтая: Тез. докл. конф. Барнаул, 1972. С. 26–29.
- Новые находки «скифских оленей» в Азии // Тез. докл. 3-й Всесоюз. конф. по вопросам скифо-сарматской археологии. М., 1972. С. 47–48.
- Тагарская культура // СИЭ. Т. 14. М., 1973. С. 23.
- Карасукские находки на Урале и в Восточной Европе // СА. 1973. № 2. С. 191–204.
- Суртайка — могильник карасукской эпохи в предгорном Алтае // КСИА. 1973. Вып. 134. С. 114–121.
- Ирменская культура и ее локальные варианты // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: Мат-лы Всесоюз. конф. Томск, 1973. С. 207–209.
- Раскопки на Северном Алтае // АО 1973 г. М.: Наука, 1974. С. 233.
- Раскопки могильника Камышенка на Северном Алтае в 1970 г. // Из истории Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1974. Вып. 15. С. 112–119.
- Соотношение культур карасукского типа и кетских топонимов на территории Сибири // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: ИЭ, 1975. С. 223–230.
- Рец.: Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья: (Хронология и периодизация). М.: Наука, 1972. 168 с. // СА. 1975. № 2. С. 283–286.
- О связях Северо-Западного Причерноморья и Нижнего Дуная с Востоком в киммерийскую эпоху // Studia Thracica. София, 1975. С. 69–90.
- Тагарская культура // БСЭ. Изд. 3. 1976. Т. 25. С. 484.
- Андроновские и ирменские погребения могильника Змеевка (Северный Алтай) // КСИА. 1976. Вып. 147. С. 76–83.
- Пути и распространение связей древних культур Поволжья и Приуралья в эпоху поздней бронзы // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья (неолит и бронзовый век) Куйбышев: КГПИ, 1976. С. 78–80.
- Карасукские кинжалы. М.: Наука, 1976. 104 с.
- Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и начале железного века // Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью, Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа: Препр. Уфа: БФАН, 1976. С. 9–11.
- Исследование крематория эпохи поздней бронзы в Северной Осетии // АО 1975 г. М.: Наука, 1976. С. 131 (соавт. В.В. Кривицкий, Л.Г. Нечаева).
- Дольменообразные гробницы и составные дольмены в Карачае и Краснодарском крае // АО 1975 г. М.: Наука, 1976. С. 140–141 (соавт. Л.Г. Нечаева, В.В. Кривицкий, А.С. Суразаков, Д.Е. Щеглов).
- К разработке определения родства археологических культур // Языки и топонимия. Томск, 1976. С. 104–112.
- О природе черкаскульской культуры // Тез. докл. VI Урал. археол. совещ. М.: ИА, 1977. С. 44–46.
- Султан-гора III — двухслойный памятник эпохи раннего железа под Кисловодском // АО 1976 г. М.: Наука, 1977. С. 100–101 (соавт. Р.Б. Исмагилов, А.С. Суразаков).
- Проблемы археологии Евразии и Северной Америки / Отв. ред. Н.Л. Членова. М.: Наука, 1977. 180 с.
- Предисловие // Там же. С. 3–4.
- Есть ли сходство между окуневской и карасукской культурами? // Там же. С. 96–112.

Кремационная печь кобанского времени на могильнике Верхняя Рутха в Северной Осетии // Краткое содержание докладов годичной научной сессии ИЭ АН СССР (1974–1976). Л., 1977. С. 125–127 (соавт. Л.Г. Нечаева, В.В. Кривицкий).

Раскопки под Султан-горой // АО 1977 г. М.: Наука, 1978. С. 148.

Этнические и социальные черты населения, оставившего могильник Верхняя Рутха (Северная Осетия) // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Л., 1978. С. 20–21 (соавт. Л.Г. Нечаева, В.В. Кривицкий).

Северокавказские оленные камни в ряду оленных камней Евразии и вопрос об их культурной принадлежности // VIII Крупновские чтения: Тез. докл. Нальчик, 1978. С. 59–60 (соавт. Д.Г. Савинов).

Крематорий могильника Верхняя Рутха в Северной Осетии // Там же. С. 76–77 (соавт. Л.Г. Нечаева, В.В. Кривицкий).

Западные пределы распространения оленных камней и вопросы их культурно-этнической принадлежности // Археология и этнография Монголии. Новосибирск: Наука, 1978. С. 72–94 (соавт. Д.Г. Савинов).

«Киммерийский» котел из Башкирии // Вопр. древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука, 1978. С. 133–136.

Археологические материалы к вопросу об индоиранцах // Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен: Тез. докл. III Всесоюз. конф. М., 1979. С. 92–94.

Нижняя Коя — новый могильник карасукской эпохи в Минусинской котловине // СА. 1979. № 3. С. 132–140.

Работы на Билярском городище и в его окрестностях // АО 1978 г. М.: Наука, 1979. С. 170–171 (соавт. Г.И. Дроздова, А.Х. Халиков, Р.М. Фаттахов).

Археологические материалы к вопросу о контактах финно-угров с индоиранцами // Вопр. финно-угроведения: Тез. докл. XVI Всесоюз. конф. финно-угроведов. Ч. 2. Сыктывкар, 1979. С. 48.

Северокавказские оленные камни в ряду оленных камней Евразии // КСИА. 1980. Вып. 162. С. 3–12 (соавт. Д.Г. Савинов).

[Выступление по докладу И.В. Яценко и Д.С. Раевского «Некоторые аспекты состояния скифской проблемы: Обзор статей» на Круглом столе «Дискуссионные проблемы отечественной скифологии»] // Народы Азии и Африки. 1980. № 4. С. 85–88.

О времени появления ираноязычного населения в Северном Причерноморье // Античная балканистика: Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья: Тез. докл. М., 1980. С. 66–67.

Северокавказские оленные камни и новомордовские стелы // X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. М., 1980. С. 25–28.

Оленные камни Северного Кавказа — источник для изучения киммерийцев // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-Кавказских чтений. Л., 1980. С. 12–14.

Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и в начале железного века // Проблемы западно-сибирской археологии: Эпоха железа. Новосибирск: Наука, 1981. С. 4–42.

Тагарские лошади: (О связях племен Южной Сибири и Средней Азии в скифскую эпоху) // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М.: Вост. лит., 1981. С. 80–94.

Распространение и пути связей древних культур Восточной Европы, Казахстана, Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье: История и культура. М.: Вост. лит., 1981. С. 22–32.

Раскопки памятника Султан-гора III // АО 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 120.

Карасукские культуры Сибири и Казахстана и их роль в киммерийско-карасукском мире (XIII–VII вв. до н.э.) // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 3. Новосибирск, 1981. Вып. 3. С. 17–21.

Ирменское погребение с богатым инвентарем // КСИА. 1981. Вып. 167. С. 100–108.

Козенкова В.И. Типология и хронология предметов кобанской культуры. Восточный вариант / Отв. ред. Н.Л. Членова. М.: Наука, 1982. 176 с. (САИ; Вып. В2-5).

Четыре древних кинжала из Казахстана // КСИА. 1982. Вып. 170. С. 34–40.

Предыстория «торгового пути Геродота»: (Из Северного Причерноморья на Южный Урал) // СА. 1983. № 1. С. 47–66.

Где жили аримаспы? // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск: УдмГУ, 1983. С. 21–36.

Основы хронологии андроновских памятников федоровского типа // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: ЧелГУ, 1983. С. 22–34.

Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах // СА. 1984. № 1. С. 88–103.

О времени появления ираноязычного населения в Северном Причерноморье // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья: Лингвистика, история, археология. М.: Наука, 1984. С. 259–267.

Могильник VI в. до н.э. Султан-гора III под Кисловодском // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 235–241.

Наталья Львовна Членова: очерк научной биографии

- Оленные камни как исторический источник: (На примере оленных камней Северного Кавказа). Новосибирск: Наука, 1984. 100 с.
- Иранские прототипы «скифских оленей» // КСИА. 1984. Вып. 178. С. 3–11.
- The Iranian and Finno-Ugrians on the Volga and the Urals in the early 1st millennium B.C. // Шестой Международн. конгр. финно-угроведов: Тез. докл. Сыктывкар, 1985. Т. 4. С. 119.
- Алтайский звериный стиль и орнамент // Скифская эпоха Алтая: Тез. докл. конф. Барнаул, 1986. С. 26–29.
- Северокавказские оленные камни и новомордовские стелы // Антропоморфные изображения: Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1987. С. 133–149.
- Абрамова М.П. Подкумский могильник / Отв. ред. Н.Л. Членова. М.: Наука, 1987. 178 с.
- Судьбы ирменской культуры в Западной Сибири // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: Тез. докл. Всесоюз. конф. (Суздаль, 1987 г.). М., 1987. С. 277–278.
- Некоторые проблемы изучения археологии степной Евразии в эпоху развитой и поздней бронзы // Проблемы археологии степной Евразии. Ч. 1. Кемерово: КемГУ, 1987. С. 9–12.
- Новый карасукский кинжал из Башкирии // КСИА. 1988. Вып. 193. С. 98–100.
- О культурной принадлежности Старшего Ахмыловского могильника, новомордовских стелах и «отделившихся скифах» // КСИА. 1988. Вып. 194. С. 3–11.
- О поздней дате карасукских бронз в Монголии, Горном Алтае, Забайкалье и Ордосе // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири: Тез. докл. и сообщ. Барнаул, 1988. С. 124–127.
- Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа: Проблемы хронологии и культурного разграничения / Отв. ред. Н.Л. Членова. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1989. 215 с.
- Еще раз о дате оленного камня из Аржана // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье: ЗапГУ, 1989. С. 167–169.
- Еще раз о дате оленного камня из Аржана // Тез. докл. обл. конф. «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья». Т. 1. Запорожье, 1989. С. 167–169.
- Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финно-угров во II — начале I тыс. до н.э. // СА. 1989. № 2. С. 225–240.
- Индоиранцы и финно-угры в Среднем Поволжье и Приуралье во II — начале I тыс. до н.э. // Мат-лы VI Международн. конгр. финно-угроведов. М., 1989. Т. 1. С. 140–142.
- Тагарская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1990. С. 206–224 (Археология СССР).
- Культура плиточных могил // Там же. С. 247–254.
- Степь и лесостепь Западной и Средней Сибири в эпоху поздней бронзы и перехода к эпохе железа: (Хронология памятников): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск: ИИФиф, 1990. 36 с.
- Хронологические парадоксы Горного Алтая // КСИА. 1990. Вып. 199. С. 46–55 (соавт. В.В. Кубарев).
- Находки комплексов с кинжалами карасукского типа в северных районах Китая, их датировка и связи с Севером и Западом // Информ. бюл. МАИКЦА. 1991. Вып. 18. С. 31–43.
- Смешанные лугавско-ирменские памятники района Кузнецкого Алатау // Проблемы археологии Евразии. М.: Вост. лит., 1991. С. 143–180 (соавт. В.В. Бобров).
- Еще раз о дате оленного камня из Аржана // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 24–30.
- Прародина иранцев и авестийская вара в свете ирано-финно-угорских контактов // Осетиноведение: История и современность: 1-я Международн. науч. конф. Владикавказ, 1991. С. 139–140.
- Культуры «скифского» круга: черты сходства и различия. Саяно-Алтайский район в «скифском» мире // КСИА. 1992. Вып. 207. С. 4–13.
- О поздней дате карасукских бронз в Монголии, Горном Алтае, Забайкалье и Ордосе // Петерб. археол. вестн. 1993. Вып. 4. С. 31–69.
- О степени сходства компонентов материальной культуры в пределах «скифского» мира // Петерб. археол. вестн. 1993. Вып. 7. С. 49–77.
- Прародина иранцев и авестийская Вара в свете ирано-финно-угорских контактов // От скифов — до осетин: Мат-лы по осетиноведению. Вып. 1. М., 1994. С. 47–68.
- Кто такие эти андроновцы? // Древность: Арьи, славяне (об одной из точек зрения). М.: Витязь, 1994. С. 21–25.
- Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М.: ИА РАН, 1994. 170 с.
- Objects of Scythian «animal style» from the taiga zone of Siberia // Ancient Civilisations from Scythia to Siberia. Leiden, 1994. Т. 3, № 2–3. P. 318–328.
- On the Degree of Similarity between Material Culture Components within the «Scythian World» // The Archaeology of the Steppes. Methods and Strategies: Papers from the International Symposium held in Naples 9–12 November 1992. Napoli, 1994. P. 499–540.
- Алтайские бронзы раннескифской эпохи из собрания ГИМ // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Мат-лы науч.-практ. конф. Вып. 5, ч. 2. Барнаул, 1995. С. 91–96.

В.А. Кореняко, С.В. Кузьминых

Хронология опорных памятников скифской эпохи // Соросовские лауреаты. История, археология, культурная антропология, этнография: Итоги Всерос. конкурса. М., 1996. С. 181–194.

Датировка кургана Аржан в Туве и его место в системе культур «скифского мира» // Вестн. антропологии. 1996. Вып. 2. С. 181–194.

К вопросу о центральноазиатской гипотезе происхождения скифов: дата оленных камней Монголии // Древность: Историческое знание и специфика источника: Тез. докл. конф., посвященной памяти Э.А. Грантовского (25–27 сентября 1996 г.). М., 1996. С. 125–127.

Центральная Азия и скифы. I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. М.: ИА РАН, 1997. 98 с.

Олени, кони и копыта: (О связях Монголии, Восточного Казахстана и Средней Азии в скифскую эпоху) // Древние цивилизации Евразии. История и культура: Тез. докл. междунар. конф., посвященной 75-летию действ. чл. АН Таджикистана, д-ра ист. наук, проф. Б.А. Литвинского. М., 1998. С. 98–99.

Минусинская котловина и Сибирь: Контакты и изоляция // Сибирь в панораме тысячелетий: Мат-лы междунар. симп. Т. 1. Новосибирск, 1998. С. 670–683.

К вопросу о центральноазиатской гипотезе происхождения скифов: Дата оленных камней Монголии // Вестн. антропологии. 1998. Вып. 4. С. 149–168.

Следы копыт «скифских» коней // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий: Мат-лы междунар. науч. конф. Барнаул, 1999. С. 231–234.

К вопросу о происхождении оленных камней // Вопр. археологии и истории Южной Сибири: Сб. статей к 75-летию со дня рождения д-ра ист. наук, проф. А.П. Уманского. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 36–42.

Новые данные о связях Монголии и Северного Кавказа в скифскую эпоху // Скифы Северного Причерноморья в VII–VI вв. до н.э.: Тез. докл. междунар. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Б.Н. Гракова. М., 1999. С. 140–141.

Новые данные о связях Монголии и Северного Кавказа в скифскую эпоху // Евразийские древности. 100 лет Б.Н. Гракову: Архивные материалы, публикации, статьи. М.: ИА, 1999. С. 310–317.

Значение находок бронзовых шлемов и медалевидного зеркала из Монголии // РА. 2000. № 2. С. 149–155.

Олени, кони и копыта: (О связях Монголии, Казахстана и Средней Азии в скифскую эпоху) // РА. 2000. № 1. С. 90–106.

Были ли ленская и ангарская тайга прародиной скифов Причерноморья и Северного Кавказа? // РА. 2001. № 4. С. 53–68.

Плавание по Телецкому озеру на Алтае // КСИА. 2001. Вып. 211. С. 39–44.

Добывали ли золото в восточносибирской тайге в скифскую эпоху? // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 1 (9). С. 131–141.

Рец.: Феномен алтайских мумий. Коллектив авторов. Новосибирск, 2000 // РА. 2003. № 1. С. 164–168.

Происходил ли скифский звериный стиль из ангарской тайги? // КСИА. 2003. Вып. 214. С. 33–43.

Кавказ — Синьцзян — Монголия: («Общевразийские» оленные камни) // Центральная Азия: Источники, история, культура: Тез. докл. конф., посвященной 80-летию Е.А. Давидович и Б.А. Литвинского. Москва, 3–5 апреля 2003 г. М., 2003. С. 161–163.

Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии VI–II вв. до н.э. Т. I / Отв. ред. Н.Л. Членова. М.: Индрик, 2003. 352 с.

Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии VI–II вв. до н.э. Т. II / Отв. ред. Н.Л. Членова. М.: Таус, 2010. 425 с.

Составители: С.В. Кузьминых, В.А. Кореняко

*Москва, Государственный музей искусства народов Востока

korenyako@gmail.com

** Институт археологии РАН

kuzminykhsv@yandex.ru

The article is devoted to the description of a scientific heritage by N.L. Chlenova — one of the symbolic figures in the domestic archaeological science to which she was serving for over half a century. It is due to her works that they laid the foundation of modern knowledge regarding cultures of Late Bronze Age of North Eurasia and first of all, Middle Asia.

North Eurasia, Late Bronze Age, Early Iron Age, archaeological cultures, N.L. Chlenova.